

УДК 39(571.15)
DOI 10.37386/2413-4481-2020-1-99-111

Е.П. Батьянова

АЛТАЙСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ В ПИСЬМАХ

В статье анализируются письма 1920-х – начала 1930-х годов, содержащие информацию по истории и этнографии Алтая и Горной Шории. Подборка писем сделана в архивах Москвы, Санкт-Петербурга и Горно-Алтайска. Авторы писем – этнографы-алтаеведы и их информанты: телеуты и алтайцы. Рассмотрены: 1) письма ученых своим коллегам и учителям; 2) письма телеутов и алтайцев этнографам; 3) «покаянные письма» в газету, в которых шаманы и служители бурханизма раскаиваются в своей религиозной деятельности. Письма характеризуют специфику государственной политики в регионе, проблемы межэтнических отношений, роль этнографов в проведении национального районирования 1920-х годов.

Ключевые слова: Алтай, Горная Шория, шорцы, алтайцы, телеуты, Комитет Севера, В.Г. Богораз, А.В. Анохин, Н.П. Дыренкова, Л.П. Потапов.

E.P. Batyanova

ALTAI ETHNOGRAPHY IN LETTERS

The article analyzes letters from the 1920s and early 1930s containing information on the history and ethnography of Altai and Mountain Shoria. The selection of the letters was made in the archives of Moscow, St. Petersburg and Gorno-Altaysk. The authors of the letters are ethnographers-Altaiologists and their informants: the Teleuts and the Altaians. The author considers the following: 1) letters from scholars to their colleagues and teachers; 2) letters from the Teleuts and the Altaians to the ethnographers; 3) “letters of repentance” to the newspaper, in which shamans and Burkhanism priests repent of their religious activities. The letters describe the peculiarities of state policy in the region, the interethnic relations issues, the role of ethnographers in conducting national zoning of the 1920s.

Key words: Altai, Mountain Shoria, the Shors, the Altaians, the Teleuts, the Committee of the North, V.G. Bogoraz, A.V. Anokhin, N.P. Dyrenkova, L.P. Potapov.

Письма являются признанным историческим источником. Они передают атмосферу и язык времени, в них восприятие и толкование событий их участниками и современниками, факты биографий, картинки повседневного быта людей, детали их психологических и профессиональных портретов. В данной публикации анализируются письма, авторы которых непосредственно связаны с этнографией Алтая и Верхнего Приобья – это, с одной стороны, этнографы-алтаеведы, а с другой – их информанты, представляющие коренное население региона. Письма датируются серединой 1920-х – началом 1930-х годов, их подборка была произведена в архивах Национального музея Республики Алтай и МАЭ РАН, а также в ГАРФ и СПбФ АРАН. Помимо традиционной

этнографической проблематики содержание представленных писем высвечивает такие темы, как «советская национальная политика в Сибири в 1920-е годы», «этнографы строят социализм», «профессиональная этика ученых» и др.

В статье рассматриваются три группы корреспонденций: первая группа включает письма этнографов своим коллегам и учителям, вторая – письма телеутов и алтайцев этнографам, третью группу составляют газетные публикации так называемых «покаянных» писем, где служители религиозного культа алтайцев – шаманы (камы) и бурханисты-ярлыкчи¹ – раскаиваются в своей «антинародной» деятельности и заявляют о поддержке ими советской власти. Содержание таких писем-покаяний, дополненное анализом газетных

¹ Ярлыкчи (ярлыкчи) – служители религиозного культа бурханистов. О бурханизме см. монографию А.Г. Данилина [1].

и архивных материалов, излагающих обстоятельства их публикации, передают атмосферу государственной антирелигиозной кампании первых послереволюционных десятилетий, характеризуют ее региональную и этническую специфику.

Наиболее ранние из представленных в статье писем относятся к середине 1920-х годов – периоду становления советской этнографической науки. Для него характерно активное участие этнографов в формировании национально-структурных подразделений советского государства и в обосновании их официального статуса. Эту миссию ученых иллюстрируют приведенные в статье два письма из Горной Шории, датированные 1925 годом. Их автор – Надежда Петровна Дыренкова¹ – в будущем известный тюрколог-сибиревед, а в те годы младший ассистент географического факультета Ленинградского университета. Осенью 1925 года Дыренкова была направлена в Горную Шорию по заданию Комитета Севера². Ее письма адресованы профессору Владимиру Германовичу Богоразу³, который помимо преподавательской деятельности на географическом факультете ЛГУ возглавлял в этот период Ленинградское отделение Комитета Севера. Целью поездки в Шорию, организованной по инициативе Богоразы, было получение данных для выбора формы «национального устройства» шорцев. Н.П. Дыренковой поручалось собрать сведения по статистике региона, прояснить вопросы о «целесообразности включения шорцев в сферу попечения Северного Комитета», предоставления им автономии или же включения территорий их проживания в Ойратскую автономную область, созданную в составе Сибирского края в 1922 году.

На основании данных, полученных в результате этой поездки, в скором времени был создан Горно-Шорский национальный район⁴.

Письма Дыренковой Богоразу (точнее, машинописные копии этих писем, содержащие большое количество опечаток) были обнаружены в Фонде Комитета Севера ГАРФ [3]. Они носят сугубо деловой характер и напоминают так называемые «докладные записки» 1950–1980-х годов, направ-

ляемые этнографами в директивные органы «для служебного пользования». По-видимому, перед перепечаткой письма были отредактированы, с тем чтобы акцентировать в них внимание на информации, важной для чиновников. Одно из писем сопровождается протоколом заседания Комиссии по разработке плана улучшения быта шорцев, организованной в селении Кабырзинском местными активистами при содействии Н.П. Дыренковой и другой участницы экспедиции – студентки географического факультета ЛГУ А.Е. Ефимовой, впоследствии автора нескольких интересных публикаций по этнографии телеутов и алтайцев.

Отредактированные письма были пересланы в Москву в центральный офис Комитета Севера вместе с сопроводительным письмом Я.П. Кошкина⁵ в качестве отчета о работе, проведенной в Горной Шории. Здесь же сообщалось о планах Отделения по дальнейшей работе в этом регионе.

И в письмах, и в приложенных к ним документах обращено внимание на тяжелые условия жизни в Горной Шории и в соседних районах: голод, болезни, разрушение хозяйства, плохая связь, межнациональные проблемы. Упоминаются трудности экспедиционной жизни этнографов. Излагаются планы по улучшению экономического быта шорцев, по социалистическому переустройству их хозяйства и культуры: предполагалось приобщить шорцев к плужному земледелию, своевременно обеспечивать их сельскохозяйственными машинами и семенами. Особое внимание обращалось на подготовку образованных людей из среды шорской молодежи. Н.П. Дыренкова по поручению В.Г. Богоразы подобрала кандидатов для направления на учебу в Ленинград. В письмах упоминаются методы работы членов шорской экспедиции. Помимо наблюдений и интервью собирались данные в архивах церкви и РИКА, в госторге, кооперативе, школе, больнице, проводилось анкетирование и пр.

Объектом внимания Н.П. Дыренковой были не только шорцы, но и проживавшие по соседству кумандинцы, челканцы («шолганцы»). В одном из писем она упоминает врученное ей письмо с жа-

¹ Дыренкова Надежда Петровна (1899–1941) – этнограф, лингвист, специалист по тюркским языкам народов Южной Сибири, один из крупнейших отечественных тюркологов. В 1920–1940 участница экспедиций, организованных к шорцам, телеутам, алтайцам. Подробнее о ее жизни и творчестве см.: [2].

² Комитет содействия народностям северных окраин при Президиуме ВЦИК (Комитет Севера) был создан в 1924 году. Сыграл большую роль в улучшении экономического положения малых народов Севера и в проведении социалистических преобразований в их хозяйстве и культуре. Упразднен в 1935 году.

³ Богораз Владимир Германович (1865–1936) – этнограф, лингвист, фольклорист, писатель, педагог, общественный деятель. С 1921 г. профессор ряда Ленинградских вузов. С 1924 г. член президиума Комитета Севера. Организатор и первый директор Музея истории религий.

⁴ Горно-Шорский национальный район был создан согласно Постановлению ВЦИК в апреле 1926 г. В 1939 г. упразднен в связи с активным промышленным освоением Горной Шории.

⁵ Алькор (Кошкин) Ян (Яков) Петрович (1900–1938) – этнограф-сибиревед, лингвист, специалист по тунгусо-маньчжурским народам, общественный и политический деятель. В 1925–1929 г. ответственный секретарь Ленинградского отделения Комитета Севера, преподаватель Географического факультета ЛГУ. Репрессирован и расстрелян в 1938 году.

лобой кумандинцев на земельные притеснения их русскими переселенцами – «о несправедливостях, учиненных им русскими».

Документы представляют интерес для изучения языка и стиля советской деловой документации 1920-х годов. В духе времени она изобилует советизмами: *госторг, рабфак, комсомол, сельсовет, райисполком, РИК* и пр. В целом приведенные в статье архивные документы, касающиеся экспедиционной работы Н.П. Дыренковой и А.Е. Ефимовой в Горном Алтае и Шории в 1925 году¹, не только освещают деятельность Комитета Севера в первые годы его существования, но и являясь информативным источником по истории и этнографии Южной Сибири в рассматриваемый период. Документы приведены с небольшими сокращениями.

Письмо Н.П. Дыренковой В.Г. Богоразу от 05.09.1925 года [3, л. 5]

29 июля я выехала из Улалы² на работу в Кузнецкий район³ В Райисполкоме о моей поездке знали уже по заметке в «Сибирской газете» (?), но ждали меня из Москвы и не так скоро. Радушная встреча и полная готовность содействовать в работе помогли нам за 10 дней пребывания в Кондомском⁴ перевернуть весь имеющийся архив РИКа и церкви и сделать что было возможно по статистике района, а также по госторгу, кооперативу, больнице и школе, находящимся в селе Кондомском.

Уже в Кондомском я получила Ваше письмо и документы, пересланные мне Вецкакатином⁵ из Улалы. <...> Вы высказались против поездки Ефимовой, а она была уже вместе со мною в Кондомском за 180 верст от Улалы. <...> Вдвоем мы полнее выполним Ваши задания, а также и скорее, потому что здесь, в верховьях Мрассы [Мрассу], мы связаны временем, т. к. Мрасса станет в первой половине октября, и нам надо или вовремя сплавиться вниз по Мрассе на лодке и продолжать работу в низовьях Мрассы, в районе уже менее интересном, более обруселом, или оставаться на зимовку в верховьях. Мы решили сплавиться числа 10-15 октября, а до того времени работать в верховьях Мрассы в Кабырзинском районе.

После получения Вашего письма мы постарались совместно с РИКом [обсудить] намеченные Вами вопросы выделения шорцев в особую единицу, и нами намечен уже черновой план устройства, а также необходимые мероприятия в деле проведения работ Северного Комитета.

Там же в Кондомском и по пути мы старались выявить нужды края из опроса местных работников, причем некоторые высказывали свои взгляды в письменной форме. Может быть, Вы нам сообщите, должны ли мы высылать материал по мере накопления или привезти все сразу с собой. А также, имеем ли мы право принимать жалобы и заявления, т. к. нам уже привезли соседи-кумандинцы заявление от всего их общества о наделении их землей и о несправедливостях, учиненных им русскими. Мы взяли это заявление, хотя не знаем, как поступать в таких случаях.

Из Кондомского выехали верхами на работу в район. Через Спасское проехали на р. Лебедь в дальний Сураш [Курмач]-Байгольский сельсовет – наиболее отдаленный и менее всего известный в РИКе, представляет интерес как пограничная полоса расселения шорцев и с другой стороны шолганов по реке Лебеди. Оттуда через прииски поехали в Очаевский улус, а оттуда на Мрассу в место впадения в нее реки Кабырзы. Здесь мы решили обосноваться и вести работу стационарно. Вообще думаем пробыть в Шории еще 3 месяца.

По дороге из Толона⁶ на Очаевский улус на р. Куучаке нами найдены скелеты и вся домашняя утварь шорской семьи, шедшей в 1921 году из Толона на р. Лебедь и погибшей с голоду, а затем замерзшей по дороге⁷. Мы зарисовали все на месте, а затем забрали все с собой. Теперь все это возим с собой и никак не можем переслать в Ленинград, т. к. почта ходит круговая, объезжает сначала все сельсоветы, а затем уже два раза в месяц идет в Кузнецк.

Улус Кабырза, где мы теперь работаем, находится при слиянии р. Кабырзы и р. Мрассы, центр Кабырзинского сельсовета и населен исключительно шорцами – край наиболее забытый и глухой – русского языка почти никто не знает. Сильно развито заболевание сифилисом. В самом улусе

¹ Об этой экспедиции см. также: [2].

² Улала (совр. Горно-Алтайск) – главный населенный пункт Ойратской автономной области, созданной в 1922 году.

³ В 1923–1924 годах в Горной Шории было создано два новых района: Кондомский и Кузнецкий.

⁴ Кондомское – село в Горной Шории, центр Кондомского района.

⁵ Вецкактин Владимир Яковлевич, 1904 г. р., студент Ленинградского географического института. Был арестован 30 апреля 1924 и решением Особого Сопровождающего при Коллегии ОГПУ лишен права проживания в городах с высшими учебными заведениями сроком на 3 года, впоследствии научный сотрудник Института антропологии и этнографии АН СССР.

⁶ Толон – улус в Горной Шории.

⁷ Этот случай упоминается также в письме Н.П. Дыренковой Л.Я. Штернбергу. См.: [2, с. 45-46].

Кабырза работает приехавший на лето Красный крест из Гольска [Томска], есть госторг и кооператив. В окрестностях разбросаны одиночные поселения шорцев – их аалы. В ближайшие дни нами будут взяты сведения по учреждениям и сделан объезд ближайших улусов с целью проведения работы по Вашей анкете. С ближайшей почтой сообщим Вам о нашей работе здесь.

Согласно Вашим заданиям, мы нашли здесь двух шорцев, которых можно было бы отправить в Ленинград учиться, одного на рабфак университета, другого прямо на Этнограф. фак-т. Оба рвутся учиться, оба – шорцы – один – Чиспияков Федор Степанович¹. 18 лет из улуса Усть-Ойзак [Анзас] Кабырзинского сельсовета, другой – Кусургашев Федор Васильевич² из улуса Бородино, Мысковский сельсовет. Первый из них сирота, сейчас временно замещает уехавшего учителя Кабырзинской школы, другой тоже шорец, но знает немного лучше первого русский язык. Мы обсудили совместно с РИКом вопрос об их командировке в Ленинград. РИК дал им от себя командировки.

А потом сообщите нам, пожалуйста, можем ли мы взять с собой еще одного шорца, он комсомолец, шорец из самой глуши. Его бы можно на рабфак. Очень уж он хочет учиться. Напишите нам, можем ли мы взять его с собой. <...>

Над. Дыренкова

Письмо Н.П. Дыренковой В.Г. Богоразу [3, л. 6]
С. Кабырза. 16/IX 1925 г.

Посылаем Вам протокол I-го заседания образовавшейся здесь, в Кабырзе Комиссии по выяснению нужд шорцев. <...> Вопросы этого собрания мы выработали накануне совместно с доктором и членами сельсовета. <...> Смету по организации упоминаемого в протоколе прокатного пункта и по закупке хлеба вышлем со следующей почтой. Это письмо посылаем с доктором, который уезжает в Томск. Затем сообщите нам, пожалуйста, будут ли отпущены Шориин средства на закупку семян к будущей весне. Средства эти необходимо иметь уже в декабре, т. к. запастись хлебом (из Таштыпа Минусинского уезда Енис. Губ. или из Бийского уезда) возможно только зимой. И потом сообщите, как нам быть с шорцами, которых

будем брать с собой. Им необходимо 100 руб. или бесплатный проезд и еще 100 руб. на лодку, чтобы спуститься по Мрассе.

Завтра нам предстоит ехать или в самые верховья Мрассы на Су-Мрассу [поселок] или в Таштып за хлебом. Здесь в окрестностях хлеба достать невозможно. А затем будем продолжать работу в Кабырзе.

Над. Дыренкова.

Протокол заседания Комиссии по разработке плана улучшения быта шорцев от 4/IX 1926 г. [3, л. 7-8]

Присутствовали: заведующий интернатом Кабырзинской школы Ал. Андр. Отургашев, секретарь сельсовета Козлаков, член кооператива Тодьяков и командированные Северным Комитетом Н.П. Дыренкова и А.Е. Ефимова.

Повестка дня:

1. Вопрос о периодичности заседания Комиссии и о постоянном составе президиума.

2. Какое занятие считать основным в хозяйственном быту шорцев.

3. С какой стороны экономической жизни шорцев необходимо принять меры к улучшению, и какие мероприятия выдвинуть в первую очередь.

По первому вопросу постановили:

1. Избрать постоянный президиум на все время заседания Комиссии в следующем составе: председатель – завед. интернатом Ал. Андр. Отургашев и член – представитель Северного Комитета Н.П. Дыренкова.

Занятия Комиссии продолжать до отъезда экспедиции Сев. К-та из Кабырзы.

Протоколы заседания высылать в центр, чтоб центр уже сейчас учел нужды шорцев и смог бы принять необходимые меры к улучшению их быта

2. Тов. Отургашев ставит основным промыслом шорцев – охоту.

Указать, что район Кабырзы, Усть-Анзаса и Чилису-Анзаса является по преимуществу охотничьим.

3. Тов. Никитин, фельдшер с пункта в Очаевском улусе сообщает об уменьшении зверя и необходимости обратить внимание на другие стороны экономического быта: сельское хозяйство, пчеловодство.

¹ Чиспияков Федор Степанович (1906–1978) – впоследствии писатель, один из основоположников шорской литературы. Автор книг и учебников на шорском языке. В 1925–1931 годах учился в ленинградском Институте народов Севера. Стал первым шорцем, получившим высшее образование.

² Кусургашев Федор Васильевич упоминается в Списке жертв политических репрессий, где приводятся также краткие биографические сведения о нем. Указано, что Кусургашев родился в 1901 году в Горно-Шорском районе, в 1933 году имел незаконченное высшее образование и проживал в Алма-Ате. В апреле 1933 года был арестован ОГПУ, в мае того же года освобожден и реабилитирован «за недоказанностью состава преступления» [4].

Ввиду уменьшения белки, главного зверя и в связи с этим... [неразб.] обнищания края, обратить внимание в первую очередь на земледелие. Заменить ручной способ обработки земли абылом – плугами. Вопрос о пчеловодстве поставить на повестку дня следующего заседания. Вопрос об охоте поставить на одном из ближайших заседаний и подойти к нему с точки зрения улучшения быта самого охотника, т. к. борьба с уменьшением зверя, – напр. временное запрещение охоты и т. п. не может быть применимо в здешних условиях.

4. Председатель сельсовета тов. Козлаков считает необходимым не только дать шорцам плуги, но и научить их правильному пользованию ими.

Просить у Комитета содействия организовать в Усть-Кабырзе при школе сельскохозяйственный прокатный пункт. Просить в первую очередь 15 плугов (сорта «одесский 6-7»), 15 борон, простых, крестьянских, 2 вейлки и 2 конные молотилки. А также устроить при интернате показательное поле. Тут же ввести показательную посадку, картофеля.

5. Зав. Интернатом тов. Оттургашев заявляет о своей готовности давать шорцам необходимые указания по сельскому хоз-ву и научить их обращаться с орудиями.

Поблагодарить тов. Оттургашева и просить его как заведующего интернатом взять на себя руководство показательным полем и предполагаемым прокатным пунктом.

6. Тов. Дыренкова о доставке и запасе семян для будущей весны, о выборе наиболее скороспелых видов хлеба в связи с коротким и холодным летом в Шории (наступление весны лишь во второй половине апреля, а снег выпадает уже с начала октября).

Ввиду того, что доставка семян может быть произведена только зимой в декабре и январе, просить Комитет Содействия отпустить семена – ячмень 100 пудов и пшеница 500 пудов на ссыпной пункт в Усть-Анзасе просить наиболее скороспелые сорта хлеба.

7. Тов. Оттургашев о необходимости сельскохозяйственной литературы.

Просить выслать на прокатный пункт, а теперь пока на Кабырзинскую школу литературу по сельскому хозяйству.

Ленинградское филиальное отделение Комитета содействия народностям северных окраин при Президиуме ВЦИК

Москва. Кремль. Северный Комитет

Прилагая при сем копии писем тов. Н.П. Дыренковой, экскурсантки Сев. К-та в шорскую область, Л.Ф.О. отмечает тот оживленный интерес и полную готовность к работе по заданиям Северного Комитета, с которыми местные общественные работники встретили нашего представителя.

Нами даны Н.П. Дыренковой следующие указания:

1) о необходимости срочной высылки экономического, политического и этнографического обоснованного и согласованного с местными советскими и общественными организациями доклада о состоянии шорского края, в частности о целесообразности выделения Шории в автономную единицу, а также о целесообразности включения шорцев в сферу попечения Северного Комитета.

2) о необходимости сплочения вокруг Комитета Улучшения быта шорцев всех местных советских, партийных и общественных сил. <...>

4) собранные Н.П. Дыренковой жалобы, при невозможности урегулирования их на месте, послать в секретариат П.Г. Смидовичу¹.

5) о возбуждении перед Северным Комитетом вопроса о посылке в текущем учебном году шорцев на ленинградский рабфак и на этнографическое отделение Л.Г.У.

Отв. секретарь Л.Ф.О. Сев. К-та Кошкин

Экспедиционные исследования Н.П. Дыренковой и А.Е. Ефимовой в значительной мере предопределили получение шорцами национальной автономии, в чем решающую роль сыграл Комитет Севера.

Безусловный научный и научно-биографический интерес представляет приведенная в статье группа корреспонденций, адресованных замечательному исследователю Алтая, фольклористу, этнографу, композитору, организатору алтайского краеведения Андрею Викторовичу Анохин² Авторы писем – его ученики, один из которых – Леонид Павлович Потапов³, другой – Григорий Лепехин – учитель из алтайской деревни Озерной. Содержание писем – свидетельство высокого

¹ Смидович Петр Гермогенович (1874–1935) – советский партийный и государственный деятель. С 1924 года до конца жизни был председателем Комитета Севера.

² Анохин Андрей Викторович (1869–1931) – в 1906–1931 гг. организатор и участник многих этнографических и фольклорных экспедиций на Алтай, в Туву и в другие регионы Южной Сибири. (Об Анохине см.: [5].)

³ Потапов Леонид Павлович (1905–2005) – историк, этнограф, археолог, крупнейший специалист по этнической истории и культуре алтайцев и других народов Южной Сибири. Лауреат Сталинской премии (1951). Директор Ленинградской части Института этнографии АН СССР (1948–1967). Свои занятия этнографией Алтая начал в школьные годы под руководством А.В. Анохина.

авторитета А.В. Анохина как среди его учеников, так и среди алтайского населения.

Письма Л.П. Потапова датируются 1926 годом, когда их автор учился на географическом факультете Ленинградского университета¹. Они содержат богатую информацию о жизни университета: событиях научной жизни, общественном подъеме первого послереволюционного десятилетия, студенческом быте того времени, передают настроения, царившие в то время в среде ученых-гуманитариев, характеризуют их взаимоотношения между собой.

Письма ярко характеризуют черты личности Потапова, в будущем крупнейшего советского алтаеведа. Живой, колоритный язык писем, их эмоциональная окрашенность, упоминание в них множества имен и событий воссоздают деятельный, энергичный характер их автора, размах его жизненных и творческих интересов.

Одно из писем Л.П.Потапова приводится почти полностью. Два других письма представлены выдержками.

Письмо Л.П. Потапова А.В. Анохину от 10 ноября 1926 г. [6, л. 137–144].

Милый Андрей Викторович! Все не писал Вам, думал, что скоро выяснится та обстановка, в которой предстоит прожить этот год. Вот я дождался. Со стипендии меня, конокрада, сняли², не известив даже и о причинах такого решения. Деньги, как водится, вышли. Домой об этом не пишу. Не хочется тревожить маму, и так у нее забот ворох. Что будет дальше, не знаю, с Бого-разом еще не говорил.

Вторая неприятность это пролежал в постели 8 дней с температурой 39. Простыл в своей собственной комнате, совершенно не отапливаемой. Третья – больше недели, как лишен своего угла. Случилось это потому, что комнату ремонтируют, сломали печь, разобрали пол. А мы с Колькой [?] принуждены скитаться по знакомым. Все эти мероприятия весьма и чувствительно отразились как на настроениях, здоровье, так и на работе. Желание работать, подогреваемое запасом потенциальных сил, накопленных в Алтае, теперь почти убито. Они сменились какими-то

совершенно ненужными мыслями и настроениями, имеющими поползновение определить жизнь как глупую, капризную машину.

Это, вообще говоря, Вы от меня слышали редко, и надо действительно помять свои нервы, чтобы совершить подобное открытие. Как сильно и упорно вытягивает этот чудовищный город камня, высоких труб и электрического света из нас те живые, нужные соки, окрашивающие нас в здоровый цвет и получаемые нами от непосредственного общения с природой и людьми, не умеющими вести тонкие интриги.

Теперь вместо того, чтобы приняться за работу, к которой я подготовился, мне нужно ломать свою голову, где бы достать денег, чтобы протянуть этот год. Кроме того, при хорошем решении этой загадки нужно отдавать много времени, предназначенного для пополнения и усовершенствования своих знаний. Все это отягощает мысли. И кажется, что я забрел в какую-то полосу тумана, и трудно сказать, когда выберусь из нее. Болезнь меня страшно иссушила, так что того Леонида, которым был в Барнауле, и следа не осталось. Ну, о себе будет, а то Вы, чего доброго, подумаете, что на всех 8-ми страницах все нитье.

Штернберг³ в Японии, вернется еще только к Рождеству. Богораз вернулся одновременно с нашим приездом сюда. Был в Италии вице-президентом конгресса ученых-американцев, имел успех своими научными выступлениями и привез массу интересных наблюдений над иностранной жизнью и настроениями.

Наше отделение издало сборник по свадьбам [8]. Получилась приятная книжица. Там помещены статьи Нади [9, 10] и Анны Ефимовой [11]. Мне, вероятно, удастся послать Вам его вместе с остальными книгами. <...> В следующем письме предложим Вам список рекомендательных книг. Малов⁴ и Самойлович⁵ по-прежнему работают на нашем отделении. Самойлович читает прежний курс, но значительно расширенный и дополненный. Его лекции есть у Нади, она обещала мне их дать. Я в свою очередь вышлю их Вам заказным пакетом, предварительно, конечно, переписавши.

¹ Географический факультет, открывшийся в ЛГУ в 1925 году, состоял из 3-х отделений: общегеографического, этнографического и антропологического.

² Снятие со стипендии, вероятно, было связано с чрезмерно шумным празднованием в алтайском селении Шебалино женитьбы Л.П. Потапова, о чем упоминает А.Г. Данилин (см. о нем ниже) в своем дневнике [7].

³ Штернберг Лев Яковлевич (1861–1927) – этнограф, географ, общественный деятель. Исследователь культуры народов Дальнего Востока, специалист по первобытной религии. С 1920 года – председатель Сибирского Отдела КИПС. С 1925 года декан географического факультета ЛГУ.

⁴ Малов Сергей Ефимович (1880–1957) – филолог и этнограф, специалист по тюркским народам Центральной Азии. В 1922–1957 гг. профессор Среднеазиатского государственного университета. Член-корреспондент АН СССР (1939).

⁵ Самойлович Александр Николаевич (1980–1938) – востоковед-тюрколог, филолог, организатор науки, политический и общественный деятель. С 1922 г. ректор Петроградского института живых восточных языков. Действительный член АН СССР (1929). Репрессирован и расстрелян НКВД.

О своей поездке сделал доклад у Владимира Германовича. Он нашел, что методы верны, работа углублена, и по слухам от других курсов очень лестно выражается по адресу моей работы и метода. Хотя арачку забраковали. Коллекцию благополучно довез, сдал. Теперь она дезинфицируется. В дальнейшем предстоит подробно описать ее. Никаких письменных отчетов как по работе, так и по коллекции еще не сделал. С С.И. Руденко¹ еще тоже не говорил. Вначале его не было, а теперь с неделю, как он появился. Это непременно сделаю в ближайшее время. Каруновская² собирается в Алтай, взяла у меня Ваш адрес. Привет Вам от Вл. Герм. <...> Косте³ стипендию предложил коллектив партии – 35 руб. Вероятно, учитывая его работу в хоре. Он собирался уходить с турецкого цикла, находя, что там много народу, собирающегося работать в Алтае, но пока что остался. Прошу извинить за первую часть письма. Но насколько я Вас знаю, Вы мне это разрешите. Пишите о себе, о Вашей барнаульской и улалинской работе⁴. Жду Вашего утешительного письма. Благодарный Вам любящий Леонид.

Мой адрес: Торговая, 27, кв. 28. Л.П.

Из письма Л.П. Потапова А.В. Анохину от 17 декабря 1926 г. [6, л. 203]

Дорогой Андрей Викторович! Завтра Костя [Вертков] едет в Сибирь, надеется быть в Улале, поэтому я пользуюсь случаем, посылаю Вам кое-что из обещанного. Руденко еще не приехал, Лев Яковлевич заехал к своим «айну» и вернется к 1 января. Таким образом, вопрос об издании карты оттягивается, правда на непродолжительное время. В Москве вышел первый № журнала «Этнография»⁵. Журнал великолепен. Редактируется Виленским-Сибиряковым⁶, Ольденбургом⁷, Золотаревым⁸

Штернбергом, Соколовым⁹. Там помещены две статьи Льва Яковлевича: об Анучине [14] и другая – библиографического характера [15].

Затем Академия Высших художественных наук в Москве выпустила I выпуск «Фольклор» [16]. Там интересная статья Вл. Германовича «Миф об умирающем и воскресающем звере» [17]. Первый журнал стоит 4 рубля. Второй, кажется, три. Особенных новостей нет. Разве что выйдет скоро статья в Музейном сборнике о древнем переселении праазиатов на материке Америки и Азии [18], и там же будет Надина статья о шорцах [19]. Я вышлю Вам «свадебный сборник» и оттиск Богораза «Об умирающем и воскресающем звере» <...>.

Пишете. Ваш любящий Леонид. На праздник остаюсь здесь. Наклеивается работа.

Из письма Л.П. Потапова А.В. Анохину от 9 марта 1927 года [6, л. 148].

<...> Изучение Алтая налаживается. А сколько еще экспедиций будет помимо центра.<...> Костя [Вертков] как будто бы собирается на Бачаты. <...> Коля [Баскаков?] и Сашиа [?] занимаются со мною алтайским языком (3 часа в неделю). Занимаемся усердно. Грамматику осилили до глаголов. <...> Своим ребятам я составил программы на лето.

Надя через 3 недели едет к шорцам (на 4-5 м.). Лев Яковлевич вернулся из Японии в начале января. Его доклады и теории разрешили одну из мировых этнографических загадок (об «айну») и доставили ему имя мирового значения. Они будут напечатаны, и думаю, что привезу Вам эти исчерпывающие сведения. А поговорить, милый Андрей Викторович, с Вами хочется до жути. Сколько интересного узнал я в этом году. Ваших «Аборигенов» [?] взял у Богораза и высылаю сегодня же.

¹ Руденко Сергей Иванович (1885–1969) – российский археолог, этнограф, антрополог, гидролог. С 1921 по 1954 г. профессор кафедры антропологии в Ленинградском университете.

² Лидия Эдуардовна Каруновская (1893–1975) – в 1925–1933 гг. участница этнографических экспедиций на Алтай. Впоследствии известный специалист по этнографии народов Индонезии. Научный сотрудник МАЭ.

³ Вертков. Константин Александрович (1905–1972) – советский музыковед. В 1925–1930-х годах учился вместе с Л.П. Потаповым на этнографическом отделении географического факультета ЛГУ, участвовал в этнографических экспедициях на Алтай. Совместно с А.В. Анохиным изучал музыкальный фольклор у алтайцев и телеутов. В архиве МАЭ хранятся рукописи статьи В.А. Верткова «Музыкальные инструменты алтайцев» и работы А.В. Анохина «Музыка Алтае-Саянского нагорья», подготовленной к печати К.А. Вертковым [12].

⁴ В 1926–1929 гг. А.В. Анохин преподавал в педагогическом училище Улалы, работал также в Барнаульской опытно-показательной школе второй ступени, где преподавал алтайский язык и краеведение.

⁵ Имеется в виду «Этнография» (1926. № 1–2. М.–Л.). Журнал выходил с 1926 по 1930 г.

⁶ Виленский-Сибиряков Владимир Дмитриевич (1888–1942) – политический деятель, востоковед, этнограф, член Комитета Севера, редактор журналов «Каторга и ссылка» и «Северная Азия», председатель Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока. Был репрессирован в 1926 году по обвинению в троцкизме, умер в ссылке в Красноярском крае.

⁷ Ольденбург Сергей Федорович (1853–1934) – востоковед, один из основателей русской индологической школы. Ответственный редактор журнала «Этнография» (1926–1930), председатель КИПС (1917–1929), директор Института востоковедения АН СССР (1930–1934)

⁸ Золотарев Давид Алексеевич (1885–1935). Исследователь антропологии и этнографии народов Северо-Западной России. Педагог, организатор науки. Профессор ЛГУ. В 1921–1930-х гг. – зав. Европейским отделом КИПС, секретарь Отделения этнографии РГО. В 1930-х гг. подвергся политическим репрессиям. Умер в трудовом лагере, где отбывал 5-летний срок заключения. См о нем: [13].

⁹ Соколов Борис Матвеевич (1889–1930) – этнограф, фольклорист, музевед. Директор Центрального музея народоведения, созданного в 1924 году в Москве. Ответственный секретарь журнала «Этнография».

Привезу интересных книг. Вот почитаем-то! Материально я нынче буду обеспечен сносно.

О фонографе с Богоразом еще не говорил. Он позавчера вернулся из Москвы с пленума Северного комитета. На днях собирается поехать туда еще за чем-то. Я в настоящее время сдаю зачеты. Все до окончания сдать не успею. Два, три сдам по возвращении из Алтая.

Есть веские основания думать, что меня оставят при Самойловиче и Штернберге. Самойлович пишет интересную сравнительную работу о древних турецких музыкальных инструментах. Эта работа служит лишним подтверждением о связи наших сибирских народов с древними турками. <...> Как идет работа Метод. бюро в Улале¹ и налаживается ли музей? <...>

Я переживаю розовую юношескую весну. Сознание предстоящего перехода к настоящей работе наполняет меня радостными, бодрими настроениями. Энергия бурлит и хочет выйти из берегов. Лишения и недостатки студенческой жизни завуалировались темной пленкой, как это бывает при основательной «передержке». В предстоящей деятельности есть юность розовая, мечтательная и не хочется, чтобы она рано кончилась. <...>

Кланяйтесь Мих. Васильевичу [?] и Н. Чевалкову². Почему Михаил Васильевич уходит из школы?

На днях слушал оперу «Сказание о невидимом граде Китеже»³. Дирижировал Альберт Коутс⁴. Можете себе представить, какая прелесть. «Поднялась с полуночи дружинишка» и т. д. Произвела на меня прекрасное впечатление.

Другой ученик А.В. Анохина Григорий Лепехин, работавший в 1920-е годы учителем в степном Алтае, в селе Озерном, в письмах своему наставнику рассказывает о встречах с «зачернскими татарами» – чумышскими телеутами («чумыш – кјжј» – ачкештымами/ашкыштымами)⁵, проживавшими по соседству в улусе Крутом. Лепехин передает содержание бесед с «ачкыштымскими татарами», затрагивая вопросы их этнической идентичности, родовой принадлежности, взаимоотношений с властью, воспроизводит черты и детали их быта и пр.

По сравнению с другими группами телеутов чумышские ашкыштымы менее изучены, поэтому сведения о них, приводимые Лепехиным, безусловно, представляют большой интерес.

Из письма Гр. Лепехина от 04.02.1927 г. [6, л. 114]

В Крещение, когда в моей восхитительной Озерной была пятидневная гульба по случаю «престола», ко мне совершенно случайно попали в гости нужные мне татары. Сначала наше знакомство было довольно-таки «официальным»; дружеского было весьма мало. Затем я разговорился с ними и сказал, что был на Алтае у тубов [тубаларов] с Анохиным, а потому меня интересует о них. При упоминании Вашего имени чумыш – кјжј стали со мной откровенными, сказали, что Анохина они знают, что «Анохин весь Алтай проехал, всех татар знает». Сейчас же на сцену появилась бутылка очищенной. «Ты нам теперь родной стал – выпей, Гриша, коли не брезгуешь». Я, конечно, выпил и их напоил чаем. При дальнейшем разговоре оказалось, что они знают Георгия Маркеловича⁶, а один оказался даже двоюродным племянником ему. Будучи немного под влиянием винных паров, мы настолько сошлись, что при прощании пришлось перецеловаться.

Называют себя «сорокинские татары» белыми калмыками или «чистый татар» (шунуну-пильген-албатэзе) или еще чумыш-кјжј. «Сеок у нас несколько, – говорят они. – Вот наш сеок называется чингзан⁷, а у других – другие сеоки».

«Живем мы здесь давно, даже не помним, когда основались, а вот Аговор Александрович[?] знает – его надо спросить».

Живут в юртах, вернее в землянках, имеющих формы усеченных пирамид. Окна большие у юрт, по сравнению со всем помещением, поэтому выглядят похожими на черепа. В юртах светло, довольно чисто. Перед юртами пристроены небольшие навесы. Многие живут в простых домах, как и сибиряки. Юрт в улусе Крутая мало, гораздо менее, чем в Тарабе⁸ (в последней я тоже был, хотя не в этом году).

Кроме улуса Крутинского, татары (родственные тарабинским и крутинским) живут еще в

¹ В декабре 1926 года по инициативе А.В. Анохина была образована Секция краеведения методического бюро при Областном отделе народного образования.

² Чевалков Николай Иванович (1902–1937) – алтайский художник, участник школьных летних экспедиций на Алтай, организованных А.В. Анохиным.

³ «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии» – опера Н.А. Римского-Корсакова, сюжет которой основан на легенде XVIII в.

⁴ Коутс Альберт (1882–1953) – англо-русский композитор и дирижер. В 1911–1917 гг. был главным дирижером Мариинского театра. В 1917 г. эмигрировал в Великобританию. В 1926–1927 гг. гастролировал в СССР.

⁵ Об ач-кыштымах (ашкыштымах) см.: [20, 21].

⁶ Токмашев Георгий Маркелович (1892–1960) – алтайский политический деятель, фольклорист, этнограф, участник этнографических и фольклорных экспедиций к алтайцам и телеутам. См. о нем: [22].

⁷ Чингзан (чинзан, чинзан-ютты) – род (сеок) телеутов.

⁸ Улус Тарабинский (Тараба, Караба) – наиболее крупный по численности улус «чумышских телеутов, административный центр Ашкыштымской волости.

улусе Балахча. Больше в этом крае они нигде не живут.

Между прочим, они просили написать Вам, вернее спросить Вас, могут ли их брать в армию¹. Вот например, Семена Кайрюкова (сеокчигзан) брали на допризывную подготовку и теперь хотят взять. «Мы, Гриша, темные, ничего не знаем». <...> Интересно будет узнать о их религии кое-что, говорят у них есть шаман. <...>

Из письма Гр. Лепехина А.В. Анохину от 16 июня 1927 г. [6]

<...> Проездом из конференции домой я опять навестил своих татар. Дело обошлось не без араки. И в довершение отвезя меня до станции (около 90 верст), они не хотели брать с меня ни копейки. Попутно с аракой и проч. снял план с юрты с двумя комнатами (такая юрта в Крутой только одна), записал несколько названий родственников, сёчков двух улусов и еще нечто. Между прочим, я, наверное, написал Вам, что телеуты зовут себя «пелегрут», правильно надо читать «белогруд». Происхождение этого слова возникло с раздела русскими Аш-кыштымской волости на части в зависимости от сдаваемого сорта пушнины (лисицы). Население, которое сдавало белогрудую лисицу, называлось «белогрудым», синюю – «синегрудым» и т. д. Не знаю, застали ли нет Вас в Улале Ленья [Потапов?] Я с ним посылал черновик моего творения, но забыл положить в него план юрты. <...> Вскоре после того, как выехал из Барнаула Ленья, сюда приехал Ал. Новиков². На днях он выехал на Алтай для изучения пчельничества. <...>

Весьма содержательную группу эпистолярных материалов представляют письма этнографам от их информантов. Такие письма, помимо того, что содержат этнографическую информацию из первых рук, являются важным источником для изучения письменной языковой культуры алтайских народов. Я привожу здесь три письма, адресованных участникам экспедиции КИПС на Алтае Андрею Григорьевичу Данилину³ и Лидии Эдуардовне Каруновской. Автор двух из них – телеут Роман Алексеевич Хлопотин (1885–1937), проживавший в телеутском селении Челухоево и погибший в

период разгула политических репрессий 1930-х годов. Роман Хлопотин постоянно упоминается в дневниках А.В. Анохина, А.Г. Данилина, Л.Э. Каруновской как знаток культуры своего народа. Его письма содержат самую разнообразную информацию о жизни телеутов, значительная часть каждого из писем – это ответы на вопросы, заданные ему этнографами. Хлопотин рассказывает о деталях устройства телеутских жилищ, о бытующих и исчезающих видах традиционной телеутской одежды, о настроениях шаманов и ярлыкчи, приводит сведения о своей родословной и т. д. Его письма – свидетельство высокого доверия их автора к этнографам, но тем не менее оценка Хлопотиним людей и событий отражает политическую конъюнктуру времени. Так, Роман Алексеевич подчеркнул негативно отзываясь о деятельности шаманов и ярлыкоч-бурханистов, старается поменьше рассказывать в письмах о религиозных обычаях и пр. Письма приведены с сокращениями.

Письмо Р.А. Хлопотина А.Г. Данилину от 2 апреля 1928 года [24, л. 54-55 об.]

Андрей Григорьевич, вот я Вам отвечаю, не убавляя и не прибавляя на все Ваши вопросы.

...Вы спрашиваете для примера дома Кутерина. <...> Это не плетневый дом, а земляной. Тут плетеного ничего нет, внутренние стены из бревен или из плах, или пополам распиленных бревен. Снаружи земляные пласты. Между пластами и бревенчатыми стенами настилают или подкидывают солому. Также вы называете Уайлу. Это тоже не относится к дому Кутерина. Уайлу это тот, вспомни, где мы с вами на заимке смотрели перестроенную Уайлу и вы ее нашли перестроенной, кажется, и не сфотографировали.

1) Землянку Кухтерина, как мы высчитали, построит 5-7 человек и 3 лошади, в 5 дней окончат.

2) Стоит приблизительно теперь 50 р.

3) 100 дворов телеутов в Челухоеве.

4) Баня по-нашему мылча. Появилась она не больше лет 50 здесь. Потому что была баня единственная у телеута в Челухое у Сыркашева Патана (сёокмеркит). После его бани стали строить больше и больше. Была ли баня раньше Сыркашева или нет, не мог узнать...

¹ В царской России освобождение от службы в армии, согласно Уставу об управлении инородцев 1822 г., официально являлось одной из главных сословных привилегий народов Сибири. В годы Первой мировой войны мужчины-инородцы привлекались на тыловые работы [см.: 23]. Закон, утвердивший всеобщую воинскую повинность, был принят в СССР только в 1939 году.

² Новиков А.И. – исследователь фольклора алтайцев, сотрудник Ойротского музея, вместе с А.В. Анохиным принимал участие в фольклорных и этнографических экспедициях.

³ Данилин Андрей Григорьевич (1896–1942) – этнограф, специалист по духовной культуре народов Алтая. В 1927–1929 гг. – участник Ойротской комплексной экспедиции АН СССР. Сотрудник Государственного музея этнографии. Автор книги об алтайском бурханстве. См.: [1].

К 7-му вашему вопросу: мое родословие
 Я сам Роман
 Мой отец, Алошко
 Подот
 Клитим
 Семен
 Больше не знаю.

Нет особенных новостей, А.Г. Ужасно трудно живется здешнему крестьянину. Благодарю т. Данилин, что Вы сообщили адрес Анохина, благодарю Вас, что Вы там заботитесь обо мне устройте меня учиться. Андрей Григорьевич, вы мне говорили, что легко меня можно вылечить в городе... Мое здоровье очень плохо. Я надеюсь вашим словам, и я должен думать, что люди, такие как вы, живете для того, чтобы все было хорошо, для хорошей жизни живете на свете, это и будет мне хорошо, если постараетесь меня вывезти, в Ленинграде вылечить и научить, это хорошо, лучше этого ничего и нет, нищего вылечить и устройство учиться.

Здравствуйте, Лидия Эдуардовна. Причина болезней можно написать из многих источников... Как сказал вам тот студент, что алтайцы обвиняют Эрлика¹ в его плевке, у нас нет. У нас многие боги или злые духи способны производить различные болезни в разном виде и в различное время. Этих всех богов я Вам не пишу, и болезней этих без конца как оспа (энекижи), корь (корэне) или (энеш) и эмегендер, от-эне, огонь и злые духи и т. д.

Затем Л.Э., добрая ваша Душа или сердце, благодарю Вас, что Вы хлопочите обо мне, но Л.Э. предупреждаю Вас, вы за брата моего родного, если вам удастся меня вывезти в Ленинград, как бы нам с Вами не быть в тягосту кому-либо, вы должны учесть и также с предупреждением говорить, что я на 80 % болен и ни гроша не имею средств. <...>

Письмо Р.А. Хлопотина А.Г. Данилину от 30 апреля 1928 года [24, л. 88-88 об.]

Уважаемому Андрею Григорьевичу. Сначала крепкое рукопожатие. Затем ответы Вам.

1. «Купайку» теперь носят только старушки. Если у них сохранились купайки, носят по праздникам, а молодежь-женщины купайку не носят. Если носят, то донашивают для того, чтобы больше купайку не иметь или, если сохранилась купайка новая у кого-либо, то она перешивается купайку своим ребятишкам на что-либо, а новую купайку никто не заводит, купайку заменил «jelen». Это

легкое пальто с рукавами ниже колен и у мужчин, и у женщин из любой материи, преимущественно из черного цвета. <...> По обеим сторонам «jelen» карманы, пуговицы всех видов, начиная от простых, до золотых. Купайка носилась раньше, как девица выходила в замуж. На другой же день утром надевает купайку, носит, сколько хочет. Андр. Григ., я надеюсь, поймете вы, почему девица на другой день надевает купайку, как спала с женихом.

2. Из телеутов на Кузбассе пока не работают, так как здесь будет строиться цинковый завод. Говорят, будем работать. Трудной им эта работа не кажется.

3. Школа в Челухоеве есть 1 ст[упени] в ней учатся телеуты писать и читать по-телеутски, но на телеутском языке книг нет. Пользуются книгами из Ойратской области. Учитель не телеут, а шорец. По нашему говорит, пишет, читает.

4. Телеутки за русских в замуж не идут. Телеуты у русских берут, но редко.

5. Телеуты считают в Алтае жить лучше на условиях климатических, а в остальном определенного не говорят.

6. Андрей Григорьевич! Извини меня, Серапион просто теперь умышленно не диктует Яцыр² а что про Шюню³ он говорит тоже, что вы и сами знаете, поэтому писать это Шюню я писать снова до конца нахожу без пользы. Это ведь целая легенда, Яцыр писать это Серапион не ярлыкчы, а ярлыкчы здесь у нас их есть, но мол имеет пред ними нуль, и они ведь ты сам знаешь стараются забыть эти свои сумасшедшие выходы. Так что ведь эта вера ли что ли их там, они ждали ведь этого какого-то Шюню как своего царя и как освободителя от русского ига, как они выражались, мало этого, здесь проявлялись и уничтожение царем Шюню русских, они теперь и не говорят поэтому.

Затем, уважаемый А.Г., я понимаю, что это очень трудные вопросы относительно устройства моего на учение, ведь только подумать нужно. Меня увезти на государственный счет в Л-град и учить также на счет государства. Семья большая, допустим, если я буду иметь в городе хотя маленький заработок, буду слать семье, чтобы не голодовали, но а главное я человек нездоровый, меня ведь лечить нужно. Я думаю, кто так обо мне позаботится, как отец над сыном или брат за брата так не позаботится. <...> Вы требуете

¹ Эрлик – мифологический персонаж у тюркских и монгольских народов, владыка подземного мира.

² Яцыр – религиозные тексты бурханистов.

³ Шюню – мифологический и фольклорный герой, с именем которого связано добровольное вхождение телеутов в состав России. В бурханизме с Шюню и Ойрот-ханом ассоциируются образы мессии. См.: [25].

о новостях, да но какие же могут быть у нас новости. <...> Чего же я вам напишу. Во беда-то. <...>

Пөдөк¹ Давно бы ей закрыть лавочку, но еще ведь дураки есть достаточно, на ее всех хватит, она лупит денги почем зря. Известное жреческое дело. <...>

Весьма интересны письма алтайца Кондратия Ивановича Танашева, которого А.Г. Данилин в полевом дневнике 1929 года назвал «неутомимым моим корреспондентом». Биография К.И. Танашева, полная жизненных метаморфоз, кратко воспроизведена в дневнике А.Г. Данилина: «Был дьяконом, в 1912 г. – ярлыкчы (жала); в 1915 г. – в трудовой армии. Приехал в 1918 г. солдатским депутатом. При Колчаке – доброволец-командир (вахмистр). При советской власти бежал за границу, потом вернулся. Сделался камом и в 1928 году отказался от камства и теперь учитель, ликвидатор неграмотности. Бубен один сдал, а другим ловит рои пчел. <...> Теперь ему лет 50» [7, л. 145]. В 1937 г. К.И. Танашев был расстрелян органами НКВД по обвинению в антисоветской деятельности². Приведенное здесь краткое письмо Танашева иллюстрирует его приобщения к новой советской действительности:

«Уважаемый товарищ Андрей Григорич, здобрымдом, [неразб]. спразником (неразб.) [Осоавиахима ?]) нашего пролетариата. Привет вам сеиной алтайской икспидисвишем посылаю вам подводу ожидаю вас снетерпениемвсегоиш время явас ждал и втрожественный Ден нашего праздника Яканурского конкурса.

Нижеследующим прошу вас захватить собой коронкукнобаксприветомваш К Танашев 14/VI. 29 [7, л. 256].

Весьма специфичную группу корреспонденций представляют так называемые «покаянные» письма шаманов и ярлыков в газету «Ойротский край». Все они составлены по определенному трафарету. Редактированием таких писем-отречений занимались в том числе и этнографы. Упоминание об участии А.Г. Данилина в этом процессе имеется в его полевом дневнике [7, л. 284 об.]. В 1920–1930-е годы публикации «покаянных писем» служителей религиозного культа в газетах приобрели распространение по всей стране. Представители власти видели в этом эффективный способ борьбы с религией, Помимо воспитательного воздействия на население, «покаянные письма» должны были продемонстрировать победное шествие государственной

идеологии безбожия. Это постоянно подчеркивалось в газетах: «Камы, ярлыки, попы и начетчики пачками шлют заявления об отречении от религии. Они раскаиваются, признают, что обманывали и обкрадывали трудящихся, – патетически провозглашала газета «Ойротский край». – Бедноте и батракам надо еще больше усилить бдительность, еще зорче следить за каждым шагом саморазоблачающихся «божьих служителей», не верить им на слово» [28]. В то же время подобные письма были поводом для обращения бывших служителей культа с заявлениями о восстановлении их в правах вследствие публичного раскаяния.

Письма-покаяния были как индивидуальными, так и коллективными. Привожу некоторые из них: *«В течение 15 лет я камлал и обманывал алтайцев, убедился, что религия – это дурман для народа, чтобы закабалить трудовое население.*

Бросаю камлать – снимаю с себя сан кама, прошу всех камов и ярлыков последовать моему примеру и заняться трудовой жизнью.

В данное время я учусь в ликпункте и ликвидирую свою неграмотность. Караматов Потус. Село Актел Шебалинского аймака» [28].

«20 лет я занимался одурманиванием темного алтайского населения и сам убедился в том, что религия кроме вреда ничего не дает, а потому я отказываюсь от ярлычества и снимаю с себя сан. Всю свою одежду ярлыка я сжег и на общем собрании граждан объяснил, что ярлычество есть обман, и я бросаю свою религию.

Прошу последовать моему примеру ярлыкам: Чарчу, Тонкус и др. Кроме этого я обязуюсь вести антирелигиозную работу среди населения.

Коюеков[?] Сабагаиш. Пос. Каракол Онгудайского аймака» [28].

«Мы, бывшие ярлыки перед лицом всех трудящихся заявляем, что мы в течение целого ряда лет занимались обманом темного алтайского населения в силу своей мало сознательности и неграмотности. В данное время мы учли, что наш дальнейший обман будет являться тяжким преступлением перед трудящимися СССР в тот момент, когда в СССР гигантским шагом идет строительство социализма. Мы ярлыки... отказываемся от ярлычества и просим других ярлыков также отказаться и заняться трудовой жизнью Коспан, Боданов, Туткушев, Толытеков» [28].

Приведенная в статье подборка корреспонденций иллюстрирует их историческую и этно-

¹ Пөдөк – известная телеутская шаманка Федосья Степановна Тыдыкова. Ее имя неоднократно упоминается в полевых материалах А.В. Анохина, А.Г. Данилина, Н.П. Дыренковой. А.В. Анохин в дневнике 1911 года так характеризует ее: «КамПөдөк – толковая женщина, вдова сорока лет. В <...> продолжительной мистерии не сбивается, текст говорит отчетливо. Отношение ее к работе внимательное. Задавала между прочим вопрос: не будет ли ее преследовать начальство» [26, л. 13]. В 1930 году Ф.С. Тыдыкова была лишена избирательных прав «как шаманка-камка».

² О К.И. Танашеве см. также [27].

графическую информативность. Представленные письма пополняют знания по этнографии и истории шорцев, телеутов, алтайцев, характеризуют особенности национальной политики на Алтае и в Горной Шории в середине 1920-х – начале 1930-х годов, отображают активную роль этнографов в проведении административного районирования и реализации социалистических преобразований в хозяйстве и культуре коренного населения. В

письмах упоминаются многие весьма достойные люди, связанные с Алтаем (как этнографы, так и их информанты), впоследствии репрессированные, объявленные «врагами народа» и на многие десятилетия вычеркнутые из истории и общественной памяти. Публикация представленных в статье писем способствует возвращению памяти о них. Все это подтверждает важность использования эпистолярных источников в алтаеведении.

Библиографический список

1. Данилин А. Г. Бурханизм. (Из истории национально-освободительного движения в Горном Алтае). Горно-Алтайск, 1993. 204 с.
2. Арзютов Д., Невская И., Павлинская Л. Надежда Петровна Дыренкова: Очерк жизни и научной деятельности // Дыренкова Н. П. Тюрки Саяно-Алтая. Статьи и этнографические материалы. СПб., 2012. С. 19–88.
3. ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 184.
4. Кусургашев Федор Васильевич // Жертвы политического террора в СССР. URL: <http://lists.memo.ru/d19/f257.htm> (дата обращения: 14.01.2020).
5. Зеленин Д. К. А. В. Анохин и его архив // Анохин А. В. Материальное производство ойротов и шорцев. СПб. 2013. С. 3–25.
6. Архив Национального музея Республики Алтай им. А. В. Анохина. Фонд А. В. Анохина. Д. 15.
7. СПбФ АРАН. Ф. 135. Оп. 2. Д. 102. Данилин А. Г. Дневник этнографической поездки на Алтай и в Ойротскую а. о. 1927–1929.
8. Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР / под ред. В. Г. Богораза и Л. Я. Штернберга. Л.: Издание Комиссии по устройству студенческих этнографических экскурсий, 1926. 266 с.
9. Дыренкова Н. П. Род, классификационная система родства и брачные нормы у алтайцев и телеут // Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР. Л., 1926. Вып. I. С. 247–259.
10. Дыренкова Н. П. Родство и психические запреты у шорцев // Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР. Л., 1926. Вып. I. С. 260–265.
11. Ефимова А. Е. Телеутская свадьба // Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР. Л., 1926. Вып. I. С. 225–246.
12. Архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого. Ф. 11. Оп. 1. Д. 52.
13. Шангина И. И., Аксянова Г. А. Давид Алексеевич Золотарёв – этнограф, антрополог, организатор науки в России начала XX века // Три века российской этнографии: страницы истории. М., 2017. С. 221–244.
14. Штернберг Л. Я. Д. Н. Анучин как этнограф (скончался 4 июня 1923 г.) (Речь в Академии истории материальной культуры в первую годовщину смерти Д. Н. Анучина) // Этнография. 1926. № 1-2. М.; Л. С. 7–13
15. Штернберг Л. Я. Современная этнология. Новейшие успехи, научные течения и методы // Этнография. 1926. № 1-2. М.; Л. С. 15–43.
16. Художественный фольклор: Орган фольклорной подсекции литературной секции ГАХН / ред. Ю. Соколов. М., 1926. № 1. 112 с.
17. Богораз В. Г. Миф об умирающем и воскресающем звере // Художественный фольклор. 1926. № 1. С. 67–76.
18. Богораз В. Г. Древние переселения народов в северной Евразии и Америке // Сб. МАЭ. VI. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. С. 37–62.
19. Дыренкова Н. П. Культ огня у алтайцев и телеут // Сб. МАЭ. VI. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. С. 63–78.
20. Функ Д. А. Бачатские телеуты в XVIII – первой четверти XX века: историко-этнографические исследования. М., 1993. 325 с.
21. Батьянова Е. П. Ашкыштымы // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов Южной Сибири и сопредельных территорий. М., 1994. С. 14–27.
22. Батьянова Е. П., Рюмина Л. Т. Георгий Маркелович Токмашев: просветитель, этнограф, фольклорист // Репрессированные этнографы. М., 2003. С. 105–128.
23. Дамешек Л. М. Мобилизация сибирских инородцев на тыловые работы в годы Первой мировой войны // Известия Иркутского государственного университета. 2014. Т. 7. С. 79–87.
24. Архив МАЭ РАН. Ф. 15. Оп. 1. Д. 61.
25. Садалова Т. М. Загадки Шуну-батыра. Горно-Алтайск, 2006. 112 с.
26. Архив МАЭ РАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 52.
27. Козинцев А. Г. История одного шаманского бубна // Наука из первых рук. Новосибирск, 2010. Т. 33, № 3. С. 78–87.
28. Ойротский край. 1930. № 23.

Список сокращений

- АИК – Аймачный исполнительный комитет
ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет
ГАКО – Государственный архив Кемеровской области
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
ГАХН – Государственная академия художественных наук
КИПС – Комиссия по изучению племенного состава населения СССР
ЛГУ – Ленинградский государственный университет
ЛФО – Ленинградское филиальное отделение Комитета содействия народностям северных окраин при Президиуме ВЦИК
МАЭ РАН – Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской академии наук
РАН – Российская академия наук
РИК – Районный исполнительный комитет
СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива РАН